

Зарет оторвался от попыток создать нового дизайнерского питомца, почувствовав, как неожиданная гостя его культа направляется к его лаборатории.

Вчера он как раз собирался закончить показ Видхатри вокруг шпиля, когда их внезапно посетил офицер, посланный Высшим командованием. Судя по всему, шивараты по какой-то странной причине решили, что было бы неплохо пробраться в Таль'Камар, а не идти по надлежащим каналам.

Один из многих охранников, патрулирующих Шпильные сады, заметил Видхатри, когда она показала себя, в результате чего Верховное командование послало кого-то допросить ее. Несколько минут нервных попыток убедить подозрительного офицера в том, что Видхатри не представляет непосредственной угрозы для города и его гостя, были нервными. В конце концов офицер согласился провести допрос утром и ушел.

Естественно, Зарет решил, что их разговор может отложиться на потом, пока шиварат будет допрошен и сосредоточится на решении других вопросов, таких как заверение Тамара в том, что от него определенно не потребуется участвовать в жертвоприношениях разумных существ.

Вероятно.

К сожалению, «позже» превратилось в «сейчас», и теперь ему пришлось иметь дело с иностранным фанатиком, вошедшим в его лабораторию.

— С возвращением, старший варпер плоти Видхатри, — сказал Зарет, когда шиварат спустился по ступенькам и с признательным выражением лица начал изучать свое оборудование и образцы. — Я удивлен, что Верховное командование пожелало отпустить тебя так быстро.

«Местные власти просто хотели успокоить свою гордость после того, как мне удалось обойти их усиленную охрану», — сказала Видхатри совершенно непримиримым и слегка презрительным голосом, пока она сосредоточивалась на Сердце Мельдората и присела, чтобы изучить его. «Учитывая тяжесть политической власти вашего культа и мою готовность раскрыть, как я прошел через ворота, у язычников не было причин держать меня под стражей».

Зарет был рад, что ситуация разрешилась относительно легко, хотя у него было предчувствие, что ситуация не изменится, если что-то подобное произойдет еще раз. Не такая уж и тонкая связь Верховного командования позволила Зарету понять, что действия Видхатри отразятся непосредственно на нем в будущем.

«То, что тебе удалось сделать в одиночку и без руководства, впечатляет», — продолжил Видхатри, прежде чем он успел ответить, когда она прижала одну из своих ладоней к полу возле Сердца Мельдората. «Благодаря этому становится понятным, как ваш культ успешно функционировал без надлежащих жертв. Однако я по-прежнему считаю, что ваш отказ предложить Ткачу сухожилий его заслуженную дань — глупая ошибка.

Зарет тут же вздрогнул. Он тщетно надеялся, что шивараты не запомнят свои... культурные различия после того, как он вчера объяснил ситуацию культа в Таль'Камаре, но, похоже, это было слишком много.

Как раз в тот момент, когда он закончил изображать на лице вежливую улыбку и собирался ответить, Зарет внезапно запнулся, когда Видхатри сделал что-то, что заставило его полностью потерять ход мыслей.

"Зачем ты это делаешь?" — спросил Зарет, наблюдая, как Видхатри откинула плащ и потянулась к ее левой икре.

Зарет был сбит с толку, когда шиварат достал то, что выглядело как небольшой кусок плоти в форме монеты с несколькими вырезанными на его поверхности рунами, прежде чем закрыть рану.

«Наши тела часто являются самым безопасным местом для избранных Церебона, чтобы спрятать предметы от тех невежественных язычников, которые будут преследовать нас», — спокойно объяснила Видхатри, прежде чем поднять монету из плоти в воздух и пробормотать несколько слов на своем родном языке, от чего она начала светиться. .

Зарету потребовалось некоторое время, чтобы осознать, что происходит, но в конце концов он заметил отсутствие звука, доносящегося из-за пределов его лаборатории. Видхатри, вероятно, использовал эту монету, чтобы создать магическую защиту, которая гарантировала бы им конфиденциальность во время обсуждения, подобно навыку Ризока [Аура молчания].

«В этом не было необходимости. Это место уже является самым защищенным местом в шпиле, — сказал Зарет, наблюдая, как Шиврат с явным любопытством возвращает монету из плоти ей на бедро. — Хотя мне было бы интересно узнать, что это за штука. Кажется, это очень полезно».

«Никакие меры предосторожности не являются слишком строгими при обсуждении тайн нашего народа. Особенно, когда рядом стоит такой высокоуровневый язычник, — объяснила Видхатри, начав ходить по лаборатории и изучать его образцы. «Что касается вашего вопроса, его название на вашем языке переводится как «Руна плоти». Они созданы усилиями [Писцов Плоти], класса, распространенного среди определенной секты поклонников нашего бога».

Зарет не мог не представить множество возможных применений этих рун плоти. Он слышал о далеких культурах, где магические татуировки были обычным явлением, но ему никогда не удавалось найти ничего подобного, поскольку татуировки не были очень распространенной практикой в Таль'Камаре.

Кроме того, он только что узнал две важные сведения о других прихожанах Церебона. Во-первых, их преследовали настолько, что они были параноиками в отношении собственной защиты, и что они также обладали знаниями, которые были бы очень ценны для его культа.

«Это увлекательно, но тебе не нужно беспокоиться о том, чтобы спрятаться, пока ты в Таль'Камаре», — сказал Зарет, вновь сосредоточившись на текущем вопросе и снова наклеив улыбку на лицо. «Жители этого города знают и принимают наше присутствие. Я предполагаю, что отказ от принесения в жертву кого-либо из них поможет в этом».

"Возможно. Власти оказались гораздо более терпимыми ко мне, чем я ожидал», — сказала Видхатри, удивительно открытая для его точки зрения, учитывая ее религиозное рвение. «Хотя я сомневаюсь, что вы бы чувствовали то же самое, если бы ваш культ оказался в тех же условиях, что и мы на Зумайре. Или если бы вы испытали потребность в специализированной биомассе, но ваши потребности не были удобно удовлетворены за счет приобретения забытых знаний».

Это был второй раз, когда Видхатри упомянул связь между Сердцем Мелдората и необходимостью жертвоприношений, и Зарет не мог не заинтересоваться. Он не забыл, что Церебон послал сюда Видхатри именно из-за тома, который тот нашел в затерянном храме Мельдората.

Зарет ожидал, что они будут продолжать светскую беседу, но у него не было жалоб, если Видхатри хотел погрузиться непосредственно в суть дела.

— Вы хотите сказать, что жертвоприношения — ваш основной способ получения магической биомассы? — с любопытством спросил Зарет, приподняв бровь. «Не поэтому ли лорд Церебон так заинтересовался поиском храма Мелдората и получением знаний от ее последователей? Чтобы у тебя была альтернатива?»

Если так, то это многое бы объяснило и, по его мнению, хорошо отразилось на Церебоне. К сожалению, презрительное фырканье Видхатри ясно дало понять, что его вывод был неверным.

«Обычно я бы не размышляла о намерениях нашего бога, но в данном случае я сделаю исключение, поскольку он поручил мне вести вас», — сказала Видхатри, остановившись перед плавающими шаблонами биомассы в задней части лаборатории. «Отвечая на ваш вопрос, я в этом сомневаюсь. Ткач сухожилий никогда не заботился о том, чтобы контролировать поведение своих прихожан, как некоторые меньшие божества, и не потворствует нам незаслуженной властью. Ожидается, что избранные Церебона найдут свой собственный путь и преуспеют благодаря собственным усилиям».

Зарет задавался вопросом, насколько мнение Видхатри было точным, а насколько предвзятой точкой зрения фанатика.

«Если лорда Церебона не волнует Сердце Мелдората, то почему он приложил столько усилий, чтобы заполучить этот том?» — скептически спросил Зарет, проходя мимо ближайшего книжного шкафа и доставая предмет их разговора. «Мне трудно поверить, что он провел несколько десятилетий в поисках затерянного храма, если бы не это».

Все различные конструкции создания плоти были весьма полезны, но он ожидал, что все они будут способны создать других прихожан Церебона. Он зацепился за Сердце Мельдората как цель божества, потому что оно казалось наиболее вероятным «изменяющим правила игры» в фолианте, но Видхатри проявил лишь умеренный интерес к органу, создающему биомассу.

В тот момент, когда Зарет взял рассматриваемый том, Видхатри впервые с момента входа в лабораторию обратила на него все свое внимание.

"Это оно?" — спросил Видхатри, ее глаза впились в книгу с пылом, от которого ему стало не по себе. «Дайте мне его, чтобы я мог его осмотреть».

Зарет колебался, когда Видхатри протянула нижнюю пару рук, очевидно ожидая, что ей подчинятся. Его инстинкты восстали против идеи отдать то, что, вероятно, было его самым ценным имуществом, кому-то, кого он едва знал, но в конечном итоге он не увидел причин отказываться.

В конце концов, он уже скопировал из тома все, что мог, а Церебон послал ее именно для этой цели.

«О, как величественно, что после столь долгого времени наконец удалось выполнить поручение нашего бога», — сказала Видхатри, ее прежнее презрение исчезло в пользу почти восторженного ликования, когда Зарет неохотно вручил ей фолиант. «Ты хорошо справился, культист Зарет. Немногим прихожанам твоего возраста удалось так же хорошо реализовать замыслы Церебона, как это сделал ты».

Зарет едва сдержал дрожь беспокойства. Было достаточно плохо, когда четыре глаза Видхатри

пристально смотрели на него, но внезапный переход от холодного изучения своей лаборатории к широкой улыбке от всепоглощающей радости был более чем тревожным.

«Спасибо за добрые слова, старший плоторез», — сказал Зарет, подвигаясь на месте и пытаясь скрыть свое дискомфорт. «Хотя я был бы признателен, если бы вы подробно объяснили, какие именно «проекты» я продвигаю».

Видхатри, казалось, едва слышал его, когда она открыла книгу и начала читать, ее глаза двигались с такой скоростью, что он мог бы поклясться, что она [Ученый] с [Скорочтением] или чем-то подобным.

Зарет собирался снова задать свой вопрос, уже более настойчиво, когда Видхатри наконец решил ответить.

«Причина вашего замешательства в том, что вы отвергли это как простой дневник поклонника мертвой богини», — сказала Видхатри, ее глаза не отрывались от тома, когда она перевернула еще одну страницу. «Вас нельзя винить. Первосвященник, написавший это, приложил все усилия, чтобы скрыть это даже от своих сверстников. Подойдите ближе и воспользуйтесь даром нашего бога. Посмотрите на этот том его глазами, и он направит вас.

Зарет был настроен очень скептически. Он, естественно, уже внимательно изучил эту штуку с помощью [Глаза Церебона], но не заметил ничего, кроме того, что часть текста стала разборчивой.

«Ищу ли я что-то конкретное?» — спросил Зарет после нескольких мгновений бесплодного взгляда.

— Сосредоточься сильнее, культист Зарет, — сказал Видхатри с оттенком осуждения. «Наш бог ничего не делает без причины, в том числе дарует вам свой священный глаз. Он желает, чтобы ты разрушил иллюзии, окружающие этот том, и ты не подведешь его.

Чувствуя давление со стороны слов фанатика, Зарет собрал свою решимость и полностью сосредоточился на [Глазе Церебона]. Сначала ничего не происходило, но затем он начал чувствовать то же неясное давление, которое он обычно чувствовал, пытаясь разглядеть иллюзию.

Вскоре мясистая поверхность тома начала корчиться, поскольку текст сместился и превратился в, казалось, совершенно другой язык. Если раньше [Глаз Церебона] мог перевести текст тома в то, что мог понять Зарет, теперь он выглядел гораздо более плотным и совершенно неразборчивым.

Мало того, божественная энергия, исходящая от него, каким-то образом изменилась в качестве, и это было трудно описать. Оно не обязательно было более мощным, но определенно казалось более... мощным для его чувств.

"Какой это язык?" — спросил Зарет, его глаза расширились от изумления. «Предыдущий сценарий выглядел как какая-то древняя форма нефаланского языка, но я его вообще не узнаю».

«Тебе удалось? Хорошо, — сказала Видхатри с довольным видом, одобрительно взглянув на него, прежде чем снова сосредоточиться на фолианте. «Я понятия не имею, что это за язык, и, подозреваю, даже самые знающие из [историков] не поймут этого. Мелдорат не хотела бы, чтобы кто-либо, кроме ее самых высокопоставленных слуг, мог прочитать это. Вероятно, оно

написано на том языке, на котором говорила мертвая богиня до своего апофеоза в далеком прошлом.

Зарет не мог знать, как давно это было. Он знал, что Церебон узурпировал Мельдорат примерно в то время, когда появилась Система, то есть около трех тысячелетий назад, но вся дальнейшая история затерялась во времени.

Учитывая, что оно было написано до его времени, даже Церебон, возможно, не сможет его прочитать.

Хотя со стороны Зарета это были всего лишь предположения, поскольку он не до конца знал, на что способен бог.

Если бы Верховный Жрец Мелдората приложил усилия, чтобы написать фолиант на мертвом языке, а затем скрыть его за обманчивой иллюзией, это должно было быть чрезвычайно важно.

«К сожалению, я не более способен читать на этом языке, чем ты, а Ткач Жил не склонен объяснять свои мотивы», — признался Видхатри с намеком на неохоту, отвечая на вопрос, который собирался задать Зарет. «Однако со временем мы заметили, что наш бог, похоже, заинтересован в получении любых знаний, касающихся Войны Систем».

Зарет задумчиво хмыкнул, обдумывая информацию. Он хотел бы просто использовать артефакт на вершине шпиля, чтобы напрямую спросить Церебона, но бог оказался... менее чем восприимчивым к общению с ним.

Раскалывающая головная боль и зловещая аура предупреждения, обрушившаяся на него, когда он попробовал в последний раз, ясно показали это. У Зарета было ощущение, что Церебон снова свяжется с ним только тогда, когда у него будет что-то для него сделать.

Если подумать, имелся некоторый смысл в том, что Церебон не знал всего о Войне Систем, несмотря на то, что стал богом примерно в то время, когда она закончилась. Настоящая война предположительно длилась несколько столетий, дольше, чем продолжительность жизни большинства смертных.

«Есть ли у нас какие-либо идеи, чего конкретно хочет лорд Церебон в отношении Войны Систем?» — спросил Зарет, его мысли лихорадочно пытались понять мотивацию бога.

«Мы не знаем, хотя предполагаем, что это связано с созданием Системы», — объяснила Видхатри, закрывая книгу. «В высших эшелонах нашей веры известно, что пантеоны победившей стороны в Системной Войне активно подавляют подобные знания, даже используя при необходимости смертоносные методы».

Обычно Зарет не считал древнюю историю особенно важной для своей жизни, но он не забывал, что Конклав можно причислить к этим Пантеонам. Его инстинкты подсказывали ему, что это не тот вопрос, который он мог бы игнорировать.

Зарет оторвался от своих размышлений, когда Видхатри, к его большому удивлению, внезапно вернул ему фолиант.

«Обычно я бы взял это с собой в Дехкшетру, но [раджа] соседней страны настойчиво нападал на нашу секту до моего отъезда», — объяснил Видхатри, отвечая на его невысказанный вопрос. «Возвращение может привести к тому, что этот драгоценный предмет окажется прямо в их руках. Вместо этого я останусь в этом странном городе, где смогу дать вам советы о том, как

правильно служить Ткачу сухожилий, а также поработать над расшифровкой скрытого содержимого фолианта для нашего бога.

Зарет чувствовал некоторое противоречие из-за того, что Видхатри остался в Таль'Камаре. С одной стороны, наличие человека высокого уровня с таким же опытом было бы большим преимуществом для его культа, но... он предвидел, что могут возникнуть трудности из-за их различных наборов ценностей.

«Добро пожаловать сюда, если вы понимаете, что именно я решаю, как будет действовать этот культ», — решительно сказал Зарет, решив, что было бы лучше прояснить ситуацию с самого начала. «Ваши действия в Таль'Камаре отразятся на мне и на этом культе, поэтому я ожидаю, что вы будете придерживаться нашего образа действий. Это значит, что ты не сделаешь ничего, что могло бы повредить нашему положению в городе, понимаешь?»

Видхатри уставился на него оценивающим взглядом, который Зарет встретил без колебаний. Он мог чувствовать то же давление, что и любой особо высокопоставленный человек, когда смотрел на нее, но Зарет не позволял себя запугать. Он слишком много работал, чтобы утвердить свою позицию, чтобы позволить ей быть скомпрометированной безудержными действиями иностранного фанатика.

«Тогда мне кажется, что мне нужно будет узнать больше об этой секте, чтобы я не вызывал оскорблений», — ответил Видхатри ровным голосом, смягчившись сначала в их молчаливом противостоянии, прежде чем она отвернулась и подошла к верстаку, на котором он был. пользовалась до ее приезда. «Хотя, несомненно, существует множество повсеместных ритуалов и создания плоти, в которых я могу поделиться своим опытом. Вот этот боевой зверь, например. Он слишком мал и не запугает даже самого слабого [адепта-кшатрия]!»

Так называемый «боевой зверь», о котором говорил Видхатри, был алхимически успокоенной попыткой Зарета создать своего рода летающее кошачье существо, которое могло бы служить как ласковым домашним животным, так и полезным охотником на паразитов. В мире, где дикая природа имеет тенденцию развивать чрезвычайно опасные способности, он решил, что милый компаньон, который сможет защитить ваш дом от магических скорпионов и зернохранилища от мышей, будет хорошо продаваться в Таль'Камаре.

Практика, которую он получил от проектирования крыльев, также была дополнительным преимуществом, когда он хотел научиться приспосабливаться к полету.

С пушистым мехом, маленьким носом-пуговкой и яркими крыльями существо было далеко не пугающим, а скорее должно было выглядеть мило, но Видхатри, похоже, упустил этот факт.

Когда он собирался объяснить ей это, шиварат внезапно указала на существо с гордым блеском в глазах. «Вот! Я продемонстрирую истинные способности того, кто посвятил себя служению Ткачу Сухожилий и был справедливо вознагражден!»

Зарет с ужасом наблюдал, как его попытка создать милого летающего питомца внезапно начала быстро деформироваться. Ранее маленькое тело существа быстро расширилось и начало расти чешуей, его крылья стали темными и жилистыми, и даже его милый нос-пуговка удлинился в более хищную морду. Теперь питомец напоминал нечто вроде помеси чахлой виверны и грифона.

Зарет застрял между впечатлением от того, что Видхатри может трансформировать существо во много раз быстрее, чем он когда-либо мог, даже не прикасаясь к нему, и разочарованием из-за того, что его тяжелая работа была разрушена.

«Это... не должно было быть боевым зверем», — наконец смог сказать Зарет, его голос был полон раздражения. — Это должно было быть домашнее животное, старший плоторез.

Выражение крайнего замешательства Видхатри обычно заставило бы Зарета рассмеяться, если бы не обстоятельства. Шиварату потребовалось неоправданное количество времени и усилий, чтобы объяснить ситуацию, чтобы наконец понять, чего пытался достичь Зарет.

"Домашнее животное? Жители этих земель готовы отдать золото за такие пустяки? — пробормотала Видхатри, повернувшись к теперь уже уродливому существу с растерянным и слегка смущенным выражением лица. "Как странно."

К большому облегчению Зарета, шиварат смогла вернуть кошке прежнюю форму с такой же легкостью, как и тогда, когда она изменила ее.

«Возможно, эти земли более разные, чем я ожидал», — сказала Видхатри, ее голос звучал немного менее уверенно, чем раньше, когда она повернулась к нему. «Объясни мне, как мои способности могут быть использованы с максимальной пользой, культист Зарет. Поскольку вы, несомненно, знаете этот город гораздо лучше, чем я, я подчинюсь вашему мнению до тех пор, пока не познакомлюсь поближе с его обычаями.

Зарет испытал немалое облегчение от того, что, несмотря на ее рвение, Видхатри выглядел, по крайней мере, в некоторой степени разумным. Он сумел занять для своего культа довольно выгодную политическую позицию в городе, но теперь, когда другие конфессии будут серьезно конкурировать за свои доли военных трофеев, Зарету могла пригодиться любая помощь, которую он мог получить.

Зарету потребовалось время, чтобы обдумать вопрос Видхатри, прежде чем решить, где она будет наиболее полезна. «Ну, я думаю, было бы лучше, если бы вы помогли членам моего культа, либо обучая наших [культистов] тому, что вы знаете об искажении плоти, либо помогая людям получать уровни и приобретать уникальные классы. Даже мне могла бы пригодиться твоя помощь в этом, поскольку я так близок к своей Классовой Эволюции.» История была украдена; если обнаружено на Amazon, сообщите о нарушении.

Лично он больше всего хотел от Видхатри помощи на следующем уровне. Гримуар Церебона дал ему общее представление о том, чего он мог ожидать, но это было ничто по сравнению с советом такого опытного человека, как Видхатри.

Видхатри, казалось, немного оживился от этого и посмотрел на него с любопытством. «Как далеко вы от получения своей первой эволюции класса? Я провел многих молодых [культистов] на этом ключевом этапе развития и был бы рад сделать это снова».

«У меня 24-й уровень, и я чувствую, что прошёл чуть больше половины пути к 25-му уровню», — тут же ответил Зарет, надеясь, что она сможет поделиться полезным советом.

Выражение лица Видхатри стало задумчивым, когда она переплела пальцы нижних рук. «В такой ситуации я бы обычно просил вас перечислить все важные достижения, которых вы достигли к этому моменту. Благодаря этому мы смогли понять, какие потенциальные эволюции классов может предложить вам Система, и выбрать лучший путь вперед. Тем не менее, я считаю, что может быть возможность просто подтолкнуть вас к порогу, если вы действительно находитесь так близко.

Услышав эту новость, Зарет почувствовал себя так, будто его внезапно ударила молния. Он ожидал получить лишь некоторые рекомендации по эволюции классов, но это изменило бы

правила игры, если бы он действительно смог достичь этого в ближайшее время.

Классовая эволюция имела большое значение, особенно когда Зарет был, вероятно, единственным религиозным лидером в городе, который еще не достиг этого, за возможным исключением Кинты. Предстоящее нападение генерала Насрита на силы вражеской коалиции было неизбежным, и он надеялся достичь своей классовой эволюции до этого момента.

Шаблоны аугментаций, над которыми он работал, почти наверняка произвели бы большой фурор, но Зарету нужно было произвести наилучшее первое впечатление.

"Как?" — спросил Зарет, его голос был полон желания. «Только сам Церебон смог напрямую повысить мой уровень. Как ты мог достичь того же?

"Простой. Как человек, выполнивший порученную нам самим богом миссию, вы имеете право пройти мамса-мокшу. Или, в грубом переводе на ваш язык, «Обряд освобождения плоти», — сказала Видхатри с удовлетворенным выражением лица, и пыл в ее глазах рос. «Я уже намеревался провести церемонию, но это можно сделать таким образом, чтобы гарантировать, что вы получите следующий уровень».

«Как какая-то церемония поможет мне повысить уровень?» — скептически спросил Зарет, все еще заинтригованный этой идеей. Он не совсем понимал, что чувствует по поводу участия в каком-то иностранном ритуале, но было мало вещей, которые он не стал бы делать на свободном уровне. «И почему я не слышал об этом раньше? Разве что-то подобное не должно быть в Гримуаре Церебона?

«Хмф. Этот «гримуар» — просто нечто, данное тем, кто продемонстрировал потенциал достойного служения нашему богу. Естественно, он не содержит информации о наиболее важных частях нашей практики», — сказал Видхатри с оттенком презрения, прежде чем посмотреть на него с задумчивым выражением лица. «Вы знакомы с критериями, которые Система использует для присвоения уровней, верно?»

"Да. Он оценивает ваши действия на основе сочетания сложности и соответствия вашему классу, — тут же подтвердил Зарет. «Вот почему я так быстро повысил свой уровень с тех пор, как основал культ. Потому что я столкнулся с серьезными проблемами, напрямую связанными с тем, что я [культист]».

Скорость, с которой Зарет выравнивался, временами удивляла даже его самого. Переход с 18-го уровня на 24-й, вероятно, занял бы у него несколько лет последовательной работы, если бы Конклав не был изгнан из Таль'Камара.

«Именно, но есть еще один, менее очевидный фактор, который многие упускают из виду», — добавила Видхатри, и определенное качество ее голоса создавало впечатление, что она привыкла читать людям лекции по этому вопросу. «Система имеет тенденцию более сильно вознаграждать действия, которые человек ранее не совершал. Большинство людей не замечают этого, поскольку трудные подвиги, как правило, не совершаются ранее по своей природе. Обряд освобождения плоти не только чрезвычайно актуален для вашего класса и совершенно уникален для кого-то вроде вас, но он также докажет вашу преданность Ткачу сухожилий.

Зарет никогда раньше не слышал об этой информации, и она ясно показывала преимущество принадлежности к группе, накопившей знания за годы. Такого рода совет был именно тем, на что он надеялся, когда прибыл Видхатри.

«Как нам провести этот Обряд освобождения плоти, старший кожевник?» — с нетерпением спросил Зарет, уже полностью убежденный объяснением Шивараты.

«Ваш энтузиазм заслуживает похвалы», — сказал Видхатри, кивнув одобрительно. «Мамса-мокша относительно проста и предполагает, что слугитель получает максимально возможное подношение нашему богу. Используя [Ритуал подношения] для вручения своего дара, они также поклянутся именем нашего бога вечно служить ему верой и правдой и откажутся от всех других божеств. В свою очередь, Ткач Сухожилий подарит вам представление о том, что значит для вашего тела быть по-настоящему податливым.

Излишне говорить, что Зарет немедленно потребовал более подробного объяснения того, что она на самом деле имела в виду. Потребовалось некоторое время, чтобы разобраться в метафорах и ревностной риторике Видхатри, но в конце концов он смог составить более ясную картину Обряда освобождения плоти.

Это включало в себя принесение ряда клятв перед тем, как принести подношение Церебону, а затем получение награды, если бог принял ее. Эта награда пришла в виде насильственного превращения самого бога в самые разные тела. Этот процесс приведет к тому, что прихожанин потеряет всякое нежелание, которое он когда-то испытывал к значительно отличающимся телам, а также предоставит ему способность интуитивно использовать любую форму, которую он принимает.

Вот почему его называли «Обрядом освобождения плоти».

Большая часть ритуала казалась Зарету разумной, хотя и была немного ужасной. Даже «навсегда отречься от всех других божеств» не казалось необоснованным, поскольку почти все, чего достиг Зарет, уже было неразрывно связано с Церебоном.

Однако именно тогда, когда Видхатри заявил, что оптимальным подношением Церебону будет ритуальное принесение в жертву поклонников вражеского бога, энтузиазм Зарета начал угасать.

«Должно ли «приношение» включать в себя жертвоприношение разумных существ?» — нерешительно спросил Зарет, надеясь на альтернативу. «Я уже говорил вам, что этот культ не занимается такими практиками. Большая часть моих последователей отказалась бы сделать это, и это почти наверняка нанесет ущерб нашему положению в Таль'Камаре».

«Доставить души враждебных язычников нашему богу и запретить им вернуться к своим меньшим божествам — это самый верный способ угодить ему и достичь своего уровня», — убежденно ответил Видхатри. «Кроме того, тот факт, что вы раньше не совершали подобных жертвоприношений, добавляет ритуалу «уникального» качества. Без него нет гарантии, что вы прокачаетесь. На вашем пути впереди слишком много проблем, чтобы колебаться сейчас.

Зарет уже давно не чувствовал вины за убийство тех, кто желал ему зла. В конце концов, это было всего несколько недель назад, когда он накормил группу людей в гигантском мясном цехе и не потерял из-за этого ни капли сна. Но было что-то особенное в том, чтобы зайти так далеко, чтобы ритуально принести в жертву того, кто не мог сопротивляться, и начать возиться с его душой.

Как человек, который умер и перевоплотился, он не решался переступить эту черту.

Тем не менее, Видхатри был прав, и он действительно хотел достичь такого уровня. Зарет не был уверен, сколько времени он провел, обдумывая этот вопрос, прежде чем вздохнул и

покачал головой. «Выгоды заманчивы, но цена слишком высока. Я могу позволить себе подождать, если это действительно мой единственный выход».

Видхатри нахмурился от явного разочарования, прежде чем ответить. «Это ошибка, но я вижу, что вы намерены ее совершить. В таком случае есть одно потенциальное предложение, которое настолько порадует Ткача сухожилий, что Система посчитает, что вы исключительно выполняете свою роль [Культиста], и, таким образом, предоставит вам желаемый уровень».

Смущенный тем, что имел в виду Видхатри, Зарет уже собирался спросить, когда увидел, что она смотрит на фолиант, который он все еще держал в руках.

«Поправьте меня, если я ошибаюсь, но у меня сложилось впечатление, что нам это нужно», — сказал Зарет, размахивая мясистой книгой взад и вперед. «Если бы Церебон хотел, чтобы мы передали ему это с помощью [Ритуала подношения], я думаю, ты бы упомянул об этом раньше».

«Я имею в виду не фолиант, а слабый кусочек божественности Мельдората, оставшийся внутри него», — объяснила Видхатри торжественным тоном. «Это всего лишь остатки тени, до такой степени, что они будут бесполезны практически для любых других целей и в конечном итоге исчезнут сами по себе после того, как их уберут из храма мертвой богини. Однако Ткач из Сухожилий, скорее всего, будет рад возможности уничтожить все, что осталось от его предшественника».

Зарет подозрительно прищурился, глядя на Шиварат, задаваясь вопросом, почему она не упомянула об этой возможности с самого начала. В конце концов он понял, что Видхатри, вероятно, надеялся, что он просто решит совершить жертвоприношения без каких-либо возражений.

Он ненадолго подумывал призвать ее к этому, но быстро отказался от этого и сосредоточил свои мысли на текущем вопросе. Подумав некоторое время, он не увидел причин отказываться.

«Хорошо, тогда мы продолжим немедленно», — сказал Видхатри, решительно кивнув, удивив его. «Мамса-мокша обычно включает в себя гораздо более грандиозную церемонию, но в этой ситуации можно обойтись минимумом. Нет никаких причин откладывать ваше наращивание силы для вашего зарождающегося культа. Кроме того, мне понадобится время, чтобы как следует проконсультировать вас по поводу эволюции классов, которая стала вам доступна».

Зарет был несколько взволнован тем, как быстро развивались события; когда он начал разговор с Видхатри, он не ожидал, что это приведет к тому, что он сможет заработать свою классовую эволюцию. Однако Зарет прекрасно адаптировался и сразу же начал помогать шиваратам подготовить лабораторию к Ритуалу освобождения плоти.

По ее словам, это было идеальное место для проведения церемонии, учитывая относительную защиту от вмешательства или наблюдения.

Во время этого процесса он также увидел небольшой проблеск того, на что способен высокоуровневый [Источник Плоти], когда она мгновенно разделила свои шесть рук на две дюжины щупалец, которые ловко отодвинули его верстаки и освободили место для церемонии.

Они сильно отличались от шипастых усиков Зарета, которые он держал втянутыми в свое тело, чтобы ему не нужно было их формировать.

«Интересно, откуда она берет дополнительную биомассу», — задавался вопросом Зарет,

наблюдая за ее работой. Вероятно, она удвоила или даже утроила свою массу за один момент. Я не знал, что это возможно.

Вскоре Видхатри заявила, что у них достаточно места, и начала использовать свою собственную кровь, чтобы нарисовать серию символов по лаборатории.

В конце концов, место было готово, и Видхатри провел следующие пятнадцать минут, обучая Зарета правильным клятвам. К счастью, они были относительно простыми, и вскоре она сочла, что все достаточно подготовлено для начала Обряда Освобождения Плоти.

«Если вы уверены, что запомнили клятвы, мы можем начать», — сказала Видхатри, ее взгляд был одновременно напряженным и предвкушающим. «Просто поместите книгу в центр круга, активируйте [Ритуал подношения] и произнесите слова, которым я вас научил. Остальное будет оставлено Ткачу сухожилий, если он сочтет тебя достойным.

Сделав глубокий вдох, чтобы успокоиться, Зарет кивнул. Он поместил мясистый фолиант в центр места проведения ритуала, ощущая исходящий от него мощный след божественной энергии. Часть его задавалась вопросом, действительно ли «слабая частица божественности Мельдората» была настолько бесполезна, как утверждал Видхатри, но он полагал, что это не имеет значения.

Даже если теоретически его можно было использовать по-другому, его единственной целью сейчас было стать топливом для его роста.

Почувствовав решимость, Зарет сделал шаг назад, прежде чем закрыть глаза и активировать [Ритуал подношения]. Он уже давно чувствовал, как Церебон смутно направляет на него часть своего внимания, но с формальным началом церемонии это ощущение сразу же усилилось.

«Лорд Церебон, этот верный слуга умоляет тебя принять это подношение в надежде, что ты почтишь его своим вниманием», — сказал Зарет без малейшего колебания, произнося первую часть клятвы.

Он чувствовал, как божественная энергия кружится вокруг него, воздух наполнен ожиданием.

«Я смиренно предлагаю не только след твоего павшего предшественника, но и свое вечное отречение от всех других божеств, которых ты не узнаешь», — продолжил Зарет, его голос был твердым и непоколебимым. «Пока я есть у вас, я буду стараться делать все, что в моих силах, для продвижения ваших замыслов на смертном плане. Даруй мне понимание бесконечного потенциала трансформации, существующего внутри меня, и навсегда освободи мою форму. Даруй мне перспективу, которую немногие осмелятся искать, чтобы я мог лучше следовать своему постоянно меняющемуся пути. Даруй мне честь увидеть истину Твоего пути, чтобы я мог вести других к Твоей мудрости».

В ту секунду, когда Зарет произнес последние слова своей клятвы, у него было всего мгновение, чтобы заметить божественность, просачивающуюся из тома, прежде чем его внимание было поглощено странным ощущением. Сначала это началось медленно, с покалыванием в конечностях, как будто он засыпал, но быстро переросло в пылающий ад, который было трудно понять.

Каждую клеточку его существа казалось, будто ее постоянно тянули и растягивали, пока тело Зарета билось в конвульсиях. Он не назвал бы это болезненным, но неопишимо странным, когда его кости смещались, мышцы тряслись, а кожа менялась совершенно случайно. Каждый момент был новым опытом, поскольку мир вокруг него таял и становился чем-то новым.

Он был птичьим существом, уверенным в своем превосходстве, когда он парил в открытом небе на огромных крыльях, чувствуя, как ветер треплет его перья. Адреналин захлестнул его, когда он нырнул к ничего не подозревающей добыче.

Он был водным насекомоподобным существом, меньшим, чем когда-либо, и чувствовал притяжение воды, когда он метался между глубокими океанскими течениями. Ужас поглотил его, когда он спасался от голодных хищников.

Это был колоссальный земной зверь, мощный и массивный, с панцирем, способным противостоять любой силе; по миру он мог свободно бродить, пожирая все на своем пути. Гордость и власть росли с каждым его потрясающим шагом.

Зарет ощущал бесчисленные формы, некоторые из которых были знакомы и узнаваемы, например, гладкую пантеру с шелковистой шерстью или скользкую змею, ощущающую тепло солнца на своей чешуе. Другие были чужими и чуждыми, например, бесформенное существо без глаз и ушей, которое чувствовало мир только посредством вибраций.

Однако это была последняя трансформация, которую он запомнил на всю оставшуюся жизнь.

Это было странно и почему-то казалось гораздо более смутным, чем его предыдущие переживания.

Зарет был своего рода гуманоидом, худощавого телосложения и с большими рогами, растущими на висках. Он носил удобный плащ, который казался до странности знакомым, и держал в руках посох, излучающий ужасную силу. Он стоял где-то высоко, глядя вниз на невнятное поле битвы, наполненное бесчисленными существами, которые сражались на протяжении тысячелетий в конфликте, который, как он был уверен, скоро закончится.

Зарет знал, что он силен, но он мог ясно видеть существ непостижимой силы, лежащих мертвыми на поле перед ним. Это зрелище наполнило его презрением к упущенному потенциалу... и страхом, что он скоро присоединится к ним.

Но вскоре этот страх превратился в бесконечный источник решимости выйти за пределы любых мыслимых пределов.

Зарет все еще чувствовал, как угли этой решимости горят внутри него, когда он пришел в себя, руки и колени касались пола лаборатории, когда он задыхался от изнеможения. Все эти видения были именно тем, чего ему велел ожидать Видхатри, но последнее, казалось, качественно отличалось от остальных.

Прежде чем он смог полностью осознать последствия этого, Зарет внезапно отвлекся на уведомление Системы, о котором он фантазировал большую часть своей второй жизни.

Культист достиг 25-го уровня! Получено несколько очков навыков! Доступны эволюции классов!

Потребовалось время, чтобы осознание этого прояснилось сквозь его общее утомление и ревностное празднование Видхатри. Но когда это произошло, на лице Зарета появилась победоносная ухмылка, и он, не колеблясь, взглянул на потенциальные новые классы, вставая.

Доступные эволюции классов:

[Оккультный ритуалист] — Мастера эзотерических церемоний и тайных ритуалов, оккультные

ритуалисты специализируются на выбранном ими божестве для выполнения задач, которые немногие могут повторить. Они умеют призывать благословения, вызывать потусторонние сущности и потенциально могут черпать энергию из эфирной завесы при достаточной подготовке. Навык Коронации значительно повышает эффективность Ритуалов.

[Источники плоти] — Сосредоточенные на манипулировании всеми органическими веществами, особенно своими собственными, Деформаторы плоти являются мастерами изменения, улучшения и превращения своих тел в оружие. Они обладают беспрецедентным контролем над своей собственной биологией и могут трансмутировать ее за пределы обычного понимания. Коронование Навыка дает физиологию, способную быстро адаптироваться к внешним раздражителям.

[Лидер культа] — Пионеры в руководстве теми, кто поклоняется божеству, которого избегают некоторые общества. Лидеры культа — это харизматические личности, обладающие высокими навыками в руководстве и укреплении своих последователей. Обладая способностями, дарованными выбранным ими божеством, а также навыками, предназначенными для усиления их культа, они представляют собой силу, с которой нужно считаться как в духовной, так и в политической сферах. Навык коронации дает лидеру культа интуитивное понимание того, как лучше всего использовать своих последователей на благо культа.

[Aesthetic Beastshaper] — Скульпторы живых организмов, Aesthetic Beastshapers объединяют сферы искусства и биологии для создания живых шедевров. Они изменяют существа, объединяя форму и функции в красивых, но смертоносных существах. Навык коронации дает возможность слепить существо непосредственно из биомассы, запечатлевая желаемые черты и особенности.

[Атавистический Апостол] — Ученые и практики забытых сил, Атавистические Апостолы — это те, кто ищет тайны древнего пути и извлекает выгоду из приобретенных ими знаний. Эти немногие люди не ограничены в своих способностях владеть любой формой силы, которую они могут понять, такой как Эфирная завеса или Божественная сущность. Коронный навык дает интуитивное видение, позволяющее расшифровать и использовать утраченные знания.

[Наблюдатель Церебона] — Всегда бдительный по отношению к врагам своего бога, Наблюдатель Церебона может проникать сквозь иллюзии и видеть истинное состояние любого существа, скрывающегося за ними. Враги, пойманные взглядом, могут быть прокляты наблюдателем, чтобы они страдали от множества болезней. Навык коронации значительно расширяет возможности их божественно дарованного глаза. [Мастер плоти] — специализирующийся на исцелении тел, Мастер плоти обладает уникальной способностью диагностировать болезни и восстанавливать поврежденные ткани с беспрецедентной точностью. Навык коронации дает возможность исправлять повреждения, нанесенные плоти, магическими средствами.

«У меня гораздо больше возможностей, чем я ожидал», — пробормотал Зарет. «Мне потребуется время, чтобы сделать выбор».

Ему нужно будет тщательно обдумать каждый из них, поскольку это решение определит ход его будущего. Самой сложной частью было бы найти более подробное описание Навыков Коронации, предлагаемых каждым классом, поскольку те, что давала Система, были слишком расплывчатыми, на его вкус.

К счастью, Видхатри прибыл в Таль'Камар как раз вовремя, чтобы обратиться к ней за советом.

Однако, как только он повернулся к шиваратхе и увидел, что она перешла от празднования прямо к фанатичному совершению молитвы Церебону в благодарность за успешную церемонию.

Почему-то у него было ощущение, что пройдет некоторое время, прежде чем она закончит.

Хвост Ризока в отчаянии дернулся из стороны в сторону, поскольку его [Аура Великого Восприятия] снова не смогла проникнуть в лабораторию позади него.

Обычно он мог получить хотя бы смутное представление о том, что происходило в этой комнате, несмотря на ее довольно надежную магическую защиту, но он стал совершенно неспособен ничего видеть вскоре после того, как шиварат высокого уровня вошел внутрь. Ризоку было очень неловко из-за того, что он в настоящее время неспособен присматривать за Заретом по нескольким причинам.

Он не только искренне любил амбициозного [культиста] и хотел обеспечить его безопасность, но ему также нужно было быть в курсе его деятельности сейчас больше, чем когда-либо, в результате намерения Верховного командования распределить землю после войны.

Это уникальное решение могло изменить больше, чем предполагало большинство людей, и значительно повысило важность Зарета.

Вот почему Ризок едва смог удержаться от скрежета зубов, когда Зарет позволил изолироваться наедине с могущественным человеком с сомнительными мотивами. Оглядываясь назад, можно сказать, что это было относительно неудивительно, учитывая, что Ризок также мог быть описан таким ярлыком с точки зрения Зарета, и странный человек все еще терпел его присутствие.

Это не делало ситуацию менее неприятной.

Не помогло и то, что несколько минут назад он почувствовал отчетливое ощущение божественной силы, сошедшее на лабораторию, даже через защитные барьеры.

В этом мире было немного вещей, способных заставить Ризока беспокоиться, но происки божеств определенно были среди них.

В тот момент, когда Ризок взвешивал преимущества повторения своей попытки заглянуть за барьер, он внезапно почувствовал знакомое присутствие, прорвавшее самый край его [Ауры восприятия] примерно в ста футах от шпиля. Они находились достаточно далеко, чтобы никто из [Стражей], наблюдающих за людьми, приближающимися к шпилям, не обратил на них внимания.

Присутствие принадлежало одному из его братьев-ящеров по имени Вирел, одному из немногих кеш'сисков на службе Дома Хрисар, который увидел истину и работал ради того же дела, что и он сам. Помощь Вирела оказалась особенно полезной в последнее время, когда Зарет получил Великий Дом как политический противник.

Обычно Ризок активировал свое редкое зачарованное кольцо, чтобы начать с ними скрытую телепатическую беседу, как только они входили в его зону действия, но риск быть обнаруженным был слишком высок.

Обычно в культе шпиля Церебона не было людей, заслуживающих осторожности, но у Ризока не было возможности узнать о способностях Видхатри, поэтому лучше было быть осторожным.

К счастью, для этого сценария были предусмотрены непредвиденные обстоятельства.

Вирелу потребовалось некоторое время, чтобы осознать, что их обычные средства связи были скомпрометированы, прежде чем он начал посылать заранее оговоренные сигналы. Через серию быстрых активаций и деактиваций зачарованного амулета, спрятанного под шалью Вирела, Ризоку было отправлено закодированное сообщение с просьбой организовать встречу во время его следующего перерыва в охране Зарета.

Учитывая, что ответ Ризоку не стоил риска, Вирел продолжал отправлять это сообщение каждые несколько минут, чтобы убедиться, что оно получено, прежде чем уйти.

Хотя Вирел не отправил сообщение о том, что встреча срочная, Ризок все еще задавался вопросом, какой информацией нужно с ним поделиться. Скорее всего, это было связано либо с каким-то заговором против культа Церебона, либо с продолжающимся состоянием войны. Для них было слишком опасно иметь ненужный контакт, поэтому это были единственные темы, имеющие отношение к роли Ризока, которые были достаточно важны, чтобы оправдать встречу.

Ризок был настолько погружен в свои мысли, что только его Навык, предупреждающий его о ближайшем движении, вернул его внимание к реальности. Снова сосредоточив внимание на входе в лабораторию, Ризок заметил появившегося Зарета и почти вздохнул с облегчением, увидев, что тот в безопасности.

Как раз в тот момент, когда он собирался поприветствовать расстроенного человека, он внезапно замер, заметив что-то другое.

Способность чувствовать уровень другого человека иногда была ненадежной и не до конца понятной, но инстинкты Ризока были достаточно отточены, чтобы он мог легко определить разницу между различными порогами классовой эволюции. В этом была разница между угольками, которые медленно размножались в костре, и пламенем, достигшим своего истинного потенциала.

Его ощущение Зарета застряло между этими крайностями, что указывало на то, что он еще не выбрал свою настоящую классовую эволюцию.

Это было впечатляюще. Он видел, как Зарет превратился из человека, который был просто необыкновенно компетентным молодым человеком, в многообещающего лидера, достойного признания. Но опять же, казалось, что он превзошел ожидания Ризока и достиг вехи, которую обычно достигают только чрезвычайно талантливые или чрезвычайно привилегированные люди в аналогичном возрасте.

— Поздравляю, сэр, — сказал Ризок с искренней теплотой, когда человек вышел из лаборатории. «Ты вырос впечатляющими темпами».

«Спасибо, Ризок. Формирование этого культа было... трудным опытом, но определенно полезным, — сказал Зарет, его глаза были одновременно усталыми и гордыми. «Я рад, что наконец достиг своего классового развития, чтобы я мог лучше руководить людьми, рассчитывающими на меня... среди прочего».

Эта последняя часть была произнесена многозначительным тоном, который дал понять Ризоку, что человек все еще помнит свое предыдущее обещание обсудить с ним определенные вопросы, когда он достигнет этого порога. Ризок быстро взглянул на Видхатри, который смотрел на него полным подозрений взглядом из-за молодого человека, прежде чем снова

обернуться к Зарету и сдержанно кивнуть.

Увидев его молчаливый сигнал, на лице Зарета появилась легкая улыбка, и он продолжил свой путь, как ни в чем не бывало.

«Но на данный момент я закончил работу на сегодня, и все, что я хочу сделать, это отпраздновать», — сказал Зарет, поднимаясь по шпилью и зовя ближайших членов культа. «Где Тамир? Кто-нибудь скажите ему пойти на базар Пряного Цветения и купить всем бурфи. Мне хочется чего-нибудь сладкого».

«Ну, по крайней мере, иностранец не повлиял на его личность той головной болью, связанной с божеством, о которой они говорили», — подумал Ризок с оттенком облегчения, следуя за своим подопечным.

Он мог только надеяться, что Зарет сможет сохранить свое поведение и в будущем. Поскольку все развивалось, у него было ощущение, что молодой [культист] скоро узнает, что наградой за обретение власти обычно является просто более тяжелое бремя.

<http://tl.rulate.ru/book/103798/3763924>